

A movie poster for the film 'The Ticks'. The background is a sepia-toned photograph of a man and a woman running through a field. The man is in the foreground, looking back with a terrified expression. The woman is running alongside him, also looking back. The field is filled with hundreds of large, dark ticks. In the background, there are evergreen trees. At the top center, there are two horizontal red lines.

Клещ

Владислав
Даркшевич

Владислав Даркшевич

Клещ

<https://litres.ru/74119183>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рядовая экспедиция на глухую таёжную базу оборачивается погружением в кошмар. Связь с базой пропала месяц назад, но когда четверо специалистов добираются до места, они не находят ни рабочих, ни топлива — лишь заброшенную деревню, жители которой прячут бледные лица и чёрные прожилки на коже.

То, что начинается как ночёвка в сарае, превращается в отчаянную борьбу с древним паразитическим злом, способным подчинять себе людей, животных и саму плоть земли. Клещи-манипуляторы, гигантские комары-убийцы, ожившие растения и чудовищные опухоли в земле — всё это лишь части единого организма, который пробудился после падения метеорита. Единственное правило, которое здесь работает — никому не верить. Даже себе.

Когда зараза перекидывается на город, а военные переходят к тотальной зачистке, уцелевшие понимают: остановить распространение можно, но уничтожить причину — вряд ли. Ведь никто не знает, сколько ещё таких «опухолей» дремлет в тайге и кто из спасённых уже носит в себе чужую волю.

Владислав Даркшевич

Клещ

Глава 1

— Я бы не стал соваться туда, гнилое место, — произнёс шаман Гыргол, делая глоток чая.

— Там находится важная стратегическая точка, без которой нам никак. Понимаешь? — напомнил Лаврентий.

— Понимаю, — ответил старик, — но помочь не могу.

Тёмные облака закрыли небо. Скоро должен был начаться дождь. Лаврентий и Гыргол наблюдали за тем, как первые капли падают на стекло. Встреча с шаманом на этом и закончилась.

— Мы справимся и без него, — зло процедил Лаврентий, обращаясь к Тимуру, который ждал его у выхода из дома.

— А что нам ещё остаётся? — ответил Тимур.

Всё было ясно ещё неделю назад: нужно лететь, но шеф всё упирался. «Плохая примета, — говорил Лаврентий, — нельзя без разрешения вождя на их территорию лезть».

— А я вам говорил, что это всё глупости, оправдания! Лететь нужно сегодня же! — встрял в разговор Коля.

— Вы ещё сосунки и многого не понимаете, — ответил Лаврентий, глядя в небо. Ветер усиливался. — Скоро погода станет нелётной, и нам не дадут разрешения на вылет.

— Я договорюсь с аэропортом, у меня есть связи, — ответил Коля.

— Слышь, человек-связи, а на том свете у тебя тоже связи есть? — поинтересовалась Тамара, которая подошла вовремя.

— Найдутся! — ответил Коля, широко улыбнувшись. — Вы сомневаетесь в моём профессионализме?

Все замолчали. Со словами Коли в лётном деле мало кто мог поспорить. Он лётчик высшего класса, и если он говорит, что сможет, то, значит, сможет.

Через час самолёт уже был готов к вылету.

Гыргол подошёл к Тимуру, который наблюдал за заправкой самолёта.

— Где Лаврентий? — спросил старик.

— Он отошёл. Сейчас он занят, — солгал Тимур. Сейчас уже было неважно, что скажет этот сумасшедший старик. Самолёт вылетит, и этого не изменить.

Шаман ничего не ответил. Видимо, догадался, что Тимур ему лжёт.

— Возьми с собой ружьё и никому не верь. Даже себе.

Тимур вопросительно на него посмотрел, но шаман ниче-

го не ответил.

Так они и полетели вчетвером на заправочную базу, с которой прервалась связь месяц назад, после того как в тайге произошёл пожар.

— Ну и что ты думаешь обо всём этом? — спросила Тамара, обращаясь к Тимуру, который сидел рядом. Лаврентий ушёл к Коле в кабину пилота. До этого Тимур и Тамара почти никогда не общались. Она была молодой женой босса, и он старался держаться от неё подальше. Любой неверный шаг, и он мог вылететь с работы, которую так долго добивался. А теперь они остались наедине.

— Я стараюсь много не думать, — сухо ответил Тимур и отвернулся, прикидываясь, что его вдруг сильно заинтересовал ландшафт. Внизу он видел, как медленно сменяются леса и горы, реки.

— А ты ничего такой, — прошептала Тамара, приблизившись максимально близко к уху Тимура. По спине Тимура пробежали мурашки. Жена босса была очень соблазнительной — стройная фигура и пышный бюст.

Раздался звук закрывающейся двери, и появился Лаврентий. Тимур от неожиданности чуть не подпрыгнул. Тамара беззаботно сидела и смотрела в соседний иллюминатор.

— Скоро мы будем на месте, — довольно сказал Лаврентий. Они летели уже четыре часа на небольшом самолёте — «кукурузнике». Тимур отвечал за опись грузов на АЗС, а Та-

мара отвечала за радиосвязь с городом, и Лаврентий был рад, что жена внезапно согласилась лететь с ними. Обычно она не любила отпрапляться в тайгу, даже по делам. Что-то изменилось.

Самолёт мягко приземлился. Шасси зашумели, и машина, вздрагивая, стала замедлять ход. Небо было ясным, а погода солнечной, следы непогоды пропали. Когда Тимур вышел из самолета, то он ощутил тяжелый запах — смесь хвои и бензина.

Здание заправочной станции соседствовало с аэродромом. На базе АЗС никого не было. Тимура поразила неестественная тишина. Птицы и насекомые будто вымерли.

— Здесь есть свежие следы шин. Они ведут по зимнику, — сказал Николай, когда все снова собрались для обсуждения дальнейших действий.

— А ещё все баки с топливом пусты, — заметил Тимур. — Кража?

— Не знаю, — сказал Лаврентий. — Нужно узнать, куда ведут следы. Недалеко отсюда находится деревушка. Можно поспрашивать там.

— У нас есть топливо на обратную дорогу? — спросила Тамара.

— Обижаешь, — улыбнулся Коля. — Я всё предусмотрел.

Они направились по дороге и наткнулись на небольшую

деревню. Первыми, кто их встретил, были местные собаки. Николай взял камень с дороги и бросил в свору, та моментально разбежалась кто куда по деревне. Все ещё долго слышали обиженный собачий лай где-то во дворах. Тимур заметил, как вдали прошел какой-то человек в черном балахоне и на мгновение остановился, глядя в их сторону.

У ближайшего дома на лавочке неподвижно сидели дед и бабка. Лаврентий первым заговорил с местными. Тимур заметил, что кожа их лиц была очень бледной, с чёрными прожилками, а речь — путаная и медленная. Они предложили переночевать в пустом старом доме, а утром искать пропавших рабочих и топливо. Быстро темнело, и четвёрка согласилась.

— Мне надоел Николай, он всё время ко мне подкатывает, не то что ты, — сказала Тамара, когда Коля и Лаврентий разговаривали с дедом.

— С чего ты взяла?

— Да так... — ухмыльнувшись, ответила она. — Давай сегодня вечером прогуляемся?

— А как же Лаврентий?

— А, он будет в делах, ему в последнее время совсем не до меня.

Тимур ничего не ответил. Кровь прилила к лицу, становилось ясно, что Тамара начала наступление.

Наступила ночь. На небе неподвижно зависло несколько одиноких тучек на фоне звездного неба.

“Будет похолодание, — подумал Тимур, когда взглянул вверх и поежившись.” Он вышел покурить и не заметил, как за ним вышла и Тамара. Он отошёл во внутренний двор старого дома, где была уединённая беседка, которую не было видно со стороны дороги. Его выдавал только яркий огонёк в темноте. Вдруг Тимур услышал чьи-то шаги, а потом заметил тёмный силуэт. Он ощутил, как к его плечу привалилась Тамара и тоже закурила. Он молчал, думая, что сказать.

Тамара докурила и приблизилась к Тимуру ещё ближе.

— Ты ведь не собираешься кричать?

Он мог ощущать её горячее дыхание. Её губы скользнули по его двухдневной щетине.

— А я ведь только начала. Но ничего, в следующий раз я заставлю тебя постараться подольше. Ты ведь не против? — прошептала Тамара на ухо Тимуру и ушла.

«Я влип, — думал Тимур. — Теперь она будет шантажировать меня тем, что было». Если бы Тимур стал сопротивляться, она наверняка бы закричала и вывернула бы всё так, что это он напал на неё.

Тимур уже собирался возвращаться в дом, как вдруг увидел несколько теней, приблизившихся ко входу. Тихо подкравшись, он услышал голоса, которые звали почему-то Ни-

колая. Первый голос принадлежал той бабке, что посоветовала им поселиться в этом доме. Второй он не узнал. Бабка сказала Николаю, чтобы тот шёл с ней: она должна ему что-то показать. Николай без задней мысли пошёл за людьми, а Тимур — следом. Бабка довела его до соседнего дома. В тусклом свете лампы было видно, что там Николая встретило несколько человек. По одежде Тимур понял: это работники с АЗС.

Тимур решил пока не вмешиваться — нападавших было больше, и на первый взгляд казалось, что между ними шла спокойная беседа. «Пытаются выторговать украденное топливо?» — подумал он.

Затем перед Николаем появился мужчина в балахоне из чёрной ткани с капюшоном. Тимур вспомнил, что видел его днём. Ему не было видно, что открылось Николаю под капюшоном незнакомца, но это зрелище сильно напугало парня. Работники с АЗС вдруг схватили его за руки, не давая уйти. Тимур заворожённо наблюдал за происходящим.

Неизвестный снял балахон, и под ним оказался человек с бледным, иссушённым лицом. Вся его грудь и шея были облеплены, словно виноградом, крупными красноватыми ягодами, свисавшими с торса. Мужчина взялся за одну такую «ягоду» размером с кулак и потянул. Брызнула кровь, и Ти-

мур понял: это огромный клещ; его лапки мерзко задёргались в воздухе, а от места, которым он присосался к человеку, тянулись тонкие извивающиеся нити.

Николай пытался кричать, но ему зажали рот, разорвали рубашку и оголили шею. Затем сзади на шею Николая поместили клеща, и тот моментально присосался к жертве. Даже через прикрытый ладонью рот Тимур слышал нечеловеческий вопль. Лоб его покрылся холодным потом. Спустя несколько минут Николай выпрямился, и его отпустили.

Пятясь в ужасе, Тимур случайно задел пустую консервную банку, и она с грохотом покатилась по земле. Его заметили! Он с ужасом понял, что Николай теперь шёл к нему вместе с рабочими с АЗС!

Тимур побежал обратно в дом, где они собирались ночевать. Там лежало его ружьё. Когда он оказался внутри, то понял, что остался один: Лаврентий и Тамара пропали. Схватив ружьё, Тимур запер дверь.

Спустя время раздался стук.

— Кто? — спросил Тимур.

— Это я, Лаврентий. Открывай!

Тимур открыл дверь и отошёл к дальней стене, заряжая ружьё. В дом вошёл Лаврентий с обеспокоенным видом.

— Тимур! Тамара куда-то пропала! Я вышел, а её не могу найти! Пойдём, поможешь её искать!

— Хорошо, — ответил Тимур, но вдруг вспомнил последние слова шамана. — Только сначала покажи шею.

— Да ты чего? — удивился Лаврентий. — Там же Тамара одна!

— Быстрее, — сказал он, подняв ствол.

— Ну вот она, моя шея, — произнёс Лаврентий. — Достаточно?! А теперь пойдём!

— А теперь покажи сзади.

Лаврентий застыл.

— Так ты мне выстрелишь в спину, — просипел он.

Тимур поднял ружьё и прицелился. Лаврентий медленно попятился назад.

— Дверь за собой закрой, — сказал Тимур напоследок.

— Ты об этом пожалеешь, — донёсся из темноты голос Лаврентия. Говорил он, но голос был не его — металлический, словно пропущенный через синтезатор.

Тимур стоял со взведённым ружьём и ждал. Ему казалось, что прошло несколько часов, но на самом деле — лишь несколько минут. Осторожно подойдя к двери, он закрыл её на засов.

Свет в доме мерно мерцал — горела керосиновая лампа. Вдруг за окном послышался шорох. Тимур убавил пламя и приблизился к окну. Снаружи что-то двигалось. Было ясно: в

дом легко проникнуть — выломать дверь или выбить окно, и те, кто преследовал его, наверняка готовили нападение. Тимур понял: первый удар должен нанести он, иначе — конец. Он вспомнил про строительный контейнер рядом с сараем, переоборудованный в небольшой домик со стальной герметичной дверью. В тайге в таких прятались от медведей-шатунов ранней весной, если те забредали в деревню. Резко распахнув дверь, Тимур швырнул керосиновую лампу вперёд. Вспыхнуло яркое пламя, высветив несколько сгорбившихся фигур. Он выстрелил. Фигуры бросились врассыпную. Пользуясь замешательством, Тимур метнулся к контейнеру. К счастью, внутри никого не оказалось. Он запер стальную дверь и замер, вслушиваясь. Снаружи доносились скрежет когтей, глухие удары и топот. Через маленькое зарешечённое окошко были видны мечущиеся тени и яркий свет взошедшей луны.

Казалось, что земля ожила. Что-то медленно ползло по ней. Сотни тысяч маслянистых панцирей слабо блестели в свете месяца. Шорох движения этих существ окружил контейнер. словно речной поток, они двигались по деревне, пожирая всё на пути. Где-то вдали взвизгнули собаки, и наступила тишина. Тимур всю ночь стоял у окна и, содрогаясь, напряжённо вслушивался в каждый шорох. Перед рассветом он уснул.